

САМОВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Н. А. ЛАБАШЕВА¹, Н. В. ГУЛИДОВА²

¹*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: labdoc23@mail.ru*

²*Северо-кавказский филиал «Российского государственного университета правосудия»,
350000, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187;*

В статье представлен анализ психологических факторов социального развития личности в период адаптации в высшей школе, представлен современный подход к формированию ключевых составляющих развитой личности, в частности коммуникабельного, инициативного и компетентного специалиста, способного правильно принимать конструктивную критику, делать выводы и находить решения.

Ключевые слова: самоуважение, референтная группа, конфидант, эмоциональная привязанность, самовоспитание, социальная психология, самоанализ.

Высокое самоуважение очень важно для всего процесса развития личности, особенно в период адаптации в высшей школе. Как бы ни раздражала юношеская самоуверенность, психологически опаснее заниженное самоуважение. Юноши и девушки с пониженным самоуважением часто испытывают трудности в общении и стремятся «закрыться» от окружающих. Чем ниже самоуважение человека, тем больше вероятность, что он страдает от одиночества.

Самоуважение отражает, насколько человек принимает себя таким, каков он есть. Удовлетворенность собой как личностью в целом - достаточно высокая самооценка тех свойств, качеств, которые человек считает наиболее важными. Так, старший школьник может низко оценивать свою прилежность в учении, но если для него важнее успешность в спорте и спортивные достижения его удовлетворяют, то и самоуважение у него может быть достаточно высоким. Однако же для студентов первокурсников низкая оценка прилежности по итогам аттестации курса обучения имеет не маловажное значение и может негативно отразиться на психологическом состоянии.

В то же самое время уровень самоуважения юноши во многом зависит от того, что и в какой мере уважают в нем окружающие, что они одобряют и поощряют в нем и насколько это совпадает с его собственной системой ценностей.

Низкое самоуважение, наоборот, означает постоянную неудовлетворенность, неверие в собственные силы. Такие юноши внушаемы, чаще соглашаются с другими, боясь сделать ложный шаг. Испытывают напряженность. В общении как бы надевают маску. Болезненно реагируют на критику, их беспокоит плохое отношение окружающих, в результате снижается социальная активность, возникают неврозы, депрессии.

На формирование самоуважения влияют многие факторы: отношение родителей, положение среди сверстников и др.

На основе самоуважения строится отношение к другим. Юноша с более развитым самосознанием и самоуважением имеет больше шансов на глубокую и устойчивую дружбу, чем тот, кто «отвергает» сам себя. Это относится и к сфере отношений между мужчиной и женщиной при более близком контакте. Юноша с низким уровнем самоуважения воспринимает девушку только как объект для удовлетворения своих личных потребностей. Высокий уровень самоуважения юноши - предпосылка счастливой любви.

От степени самоуважения зависят и жизненные планы юношей и девушек: она, в частности, влияет на формирование профессиональных планов. Становление личности включает в себя становление относительно устойчивого образа «Я», т. е. целостного представления о самом себе [1].

Образ «Я» (или «Я-концепция») - сложное психическое явление, которое не сводится к простому осознанию своих качеств или совокупности самооценок. В образ «Я» включаются три взаимосвязанных компонента:

- 1) познавательный (Кто я такой? Кем я могу и должен стать? Какие мои возможности?);
- 2) эмоциональный (оценивание своих качеств. Самоуважение);
- 3) поведенческий (практическое отношение к себе самому. Стремление быть в центре внимания, выглядеть компетентным - для этого юноша иногда выдумывает невероятные истории).

Высокий уровень самосознания студента первокурсника приводит его к самопознанию и самовоспитанию. Осознание своей особенности сочетается с

интересом к себе, со стремлением к самопознанию. Стремление ответить на вопрос: «Каков я, к чему способен?» ведет к развитию рефлексии. Проявляется характер, воля. Определяется природа желаний, интересов.

Интерес к рефлексии ведет к самоанализу: - Был ли я застенчив, сдержан или раскован? – Говорил умно или банально? – Проявлял смелость или трусость? и т. д.

Интерес к собственной личности становится движущей силой пристального внимания к другим людям (особенно к сверстникам):

- каковы особенности их отношения к различным сторонам жизни?

- каково их поведение в различных ситуациях? Познание себя через других становится составной частью самопознания, толчком к самовоспитанию.

Интерес к себе и другим людям стимулирует *поиск образца (эталона) поведения*:

- это может быть современник.

- это может быть литературный персонаж. Сопоставление черт своего характера с теми, что присущи сверстникам, становится средством понимания самого себя.

Стремление работать над собой, заниматься самовоспитанием превращается для юноши в значимую цель:

-размышляет над своим поведением;

- осмысливает свойства своей личности;

- нередко ведет дневник, которому доверяет свои мысли.

Чаще всего в самовоспитании юноши ставят перед собой конкретные цели:

- развить физические качества;

- научиться управлять своим характером;

- не поддаваться соблазнам;

- идти к намеченной цели и т.д.

Самовоспитание студентов первокурсников сталкивается с большими трудностями, так как этому возрасту свойственны серьезные противоречия. Часто трудности возникают из-за пониженной самооценки: будущее кажется тревожным; нет веры в свои силы; каждое замечание ранит, убеждает в судьбе неудачника.

Трудности могут возникать из-за несоответствия уровня притязаний реальному положению вещей. Неудовлетворенность, обида, поиск внешних причин неудач. Есть потребность обладать материальными благами при недостаточном развитии способностей и отсутствии возможностей семьи удовлетворить непомерные запросы.

В студенческом возрасте уже отчетливо видна направленность личности. По образному выражению А.В. Мудрика, юноши:

- люди выросшие, но еще не взрослые;
- информированные, но еще не компетентные;
- увлекающиеся, но еще не увлечены.

Сложные проблемы самоопределения юноша решает не один, а в общении с родителями, сверстниками, преподавателями, при их поддержке и поддержке общественных организаций [2].

Семья тесно связана с общественной жизнью, подрастающие дети с ранних лет видят, как в раздумьях, заботах и поступках родителей отражается эта связь; у ребят формируется желание походить на родителей.

Даже если взрослые не вполне соответствуют юношескому эталону, для детей все равно важны и значимы их участие, понимание. Разные типы семей по-разному влияют на формирование личности.

Семья, семейные условия во многом определяют жизненный путь ребенка, его социализацию. С возрастом происходит серьезная перестройка взаимоотношений с родителями. В семейном кругу осуществляется преемственность социального опыта старших и младших. Мир, в котором живут родители и дети, одинаков. Но он по-разному воспринимается ими. Поэтому конфликты родителей с детьми – довольно частое явление.

Основные причины конфликтов, с точки зрения родителей:

- плохие успеваемость и поведение;
- непослушание;
- пренебрежение родительскими советами;
- расхождения в жизненных вопросах.

Основные причины конфликтов, с точки зрения студентов:

- несправедливость родителей, незаслуженные наказания;
- неумение сдерживать плохое настроение;
- игнорирование занятости юношей.

С точки зрения родителей и детей, простое «забывание» ссор, без выяснения их истинных причин, ведет к усугублению взаимного непонимания. Несправедливость взрослых оставляет след в душе ребенка: чувство беспокойства, огорчения. Молодые люди тянутся к родителям, стремятся к взаимопониманию и конфликтуют с ними.

Причинами трудностей во взаимоотношениях родителей с детьми могут быть:

- недостаток образования (родители не могут помочь в учебе, не принимают, например, увлеченность театром);
- изменения характера и поведения зрелых юношей;
- сложные отношения между самими взрослыми.

Жизненный опыт родителей всегда давал им право руководить детьми. Сейчас основным критерием общения выступает не возраст, не пол, не авторитет «жизненного опыта», а взаимопонимание.

Взаимопонимание предполагает и усвоение тех идей, которыми живут родители, того опыта, который они стремятся передать. Взаимопонимание рождает терпимость к несущественным ошибкам как юных, так и старших.

Некоторые слагаемые авторитета взрослого:

1. чаще и качественнее общаться.
2. быть информированным о делах юноши, внимательно относиться к нему. Часто родители мало знают о делах и поступках юношей из-за естественной для этого возраста скрытности.
3. понимать вопросы личной жизни юношей и их решения.
4. проявлять социальную и трудовую активность. Стремление к самосовершенствованию должно быть на виду у юноши (образец для подражания).
5. формировать правильное целеполагание [3].

Все это возможно, если родители правильно выбрали стиль взаимоотношений с юношами и девушками. Лучше, если этот стиль будет демократичным, предполагающим взаимопонимание и взаимоподдержку.

Родители выступают для ребенка: источником эмоционального тепла и поддержки, властью, распорядителями благ, образцом и примером для подражания, друзьями и советчиками.

Наряду с возрастающей значимостью групповой жизни, в юности резко усиливается потребность в индивидуальной интимной дружбе. Психологическая ценность юношеской дружбы в том, что она является школой самораскрытия и понимания другого человека.

Психология юношеской дружбы тесно связана с особенностями личности. Раннее созревание девушек способствует раннему появлению сложных форм самосознания, а следовательно, и потребности в интимной дружбе.

Для юношей важнейшей референтной группой еще остаются сверстники своего пола. Только они помогают самоутвердиться юноше в мужественности. Главный поверенный в тайнах - друг своего пола.

Девушка в качестве идеального друга все чаще выбирает юношу. Тогда как юноши только в 15% случаев выбирают девушку.

Однако в целом девушки чувствуют себя в общении с юношами более свободно и уверенно, чем юноши с девушками. Характерно в этой связи отношение юношей и девушек к разнополой дружбе. На вопрос: «Возможна ли, по-вашему, настоящая дружба (без влюбленности) между юношей и девушкой?» С возрастом сомнения усиливаются, свыше половины юношей-студентов ответили на этот вопрос отрицательно. При ответах на вопрос: «Кого вы предпочли бы иметь своим другом — юношу или девушку?» - доля девушек, выбравших идеального друга противоположного пола, во всех возрастах выше, чем доля юношей, причем с возрастом эта разница увеличивается [4].

В юношеской дружбе отчетливо проявляются половые коммуникативные особенности. Потребность в интимной дружбе возникает у девочек на полтора-два года раньше, чем у мальчиков, и сама девичья дружба более эмоциональна. Девичьи

критерии дружбы тоньше, более насыщены психологическими мотивами, чем юношеские, девочки чаще испытывают дефицит интимности. Мотив понимания в определении дружбы выражен у девушек во всех возрастах сильнее, чем у юношей, да и само это слово они наполняют не совсем одинаковым содержанием. Дописывая неоконченное предложение: «Понимать человека — это значит...», юноши опрошенные А. В. Мудриком, подчеркивали преимущественно момент объективного знания («Понимать человека – значит хорошо его знать») и интеллектуального сходства («думать, как он», «иметь общие интересы»). У девушек же наиболее сильно звучит тема сочувствия, сопереживания. Девушки имеют в среднем меньше друзей своего пола, чем мальчики, а те, у кого несколько близких друзей, предпочитают встречаться не сразу со всеми, а порознь. В общении с подругами у девушек сильнее, чем у юношей, звучат «личные» темы.

Эти различия являются не просто половыми, а половозрастными. Дело не только в том, что женщины вообще более эмоциональны, придают большее значение межличностным отношениям и больше склонны к самораскрытию, чем мужчины, но и в том, что девочки раньше созревают, у них раньше появляются сложные формы самосознания, а, следовательно, и потребность в интимной дружбе. Для юноши-студента важнейшей референтной группой еще остаются сверстники своего пола, а главным конфидантом (поверенным тайн), если таковой есть, является друг своего пола. У девушек этот тип общения уже позади – в качестве идеального друга они все чаще выбирают юношу, и в круге их общения значительно больше мальчиков, причем старшего возраста. Смешанная, разнополая дружба в юности существенно отличается от однополой, а слово «дружба» часто является лишь завуалированным наименованием зарождающейся любви.

Не менее существенны индивидуальные различия. Очевидно, разные типы людей предрасположены к более закрытой, исключительной или менее интимной, групповой дружбе. Разнополая дружба в юности очень существенно отличается от однополой. Слово «друг» воспринимается как завуалированное зарождение любви. Именно в 17 лет это кажется золотым ключиком, которым можно открыть любую дверь – завоевать уважение, признание окружающих, даже любовь. Дружба разных

людей неодинакова. Имеются возрастные, половые и индивидуально-типологические вариации.

Каковы возрастные рамки юношеской дружбы? В принципе люди чаще выбирают друзей собственного возраста, но понятие «сверстник» относительно. В 40-50 лет разница в 5-6 лет совсем невелика, а 2-3 года и вовсе незаметны. Иное дело в юности, когда каждый год приносит нечто существенно новое. 16-17-летние юноши и девушки тянутся к старшим, жадно вслушиваются в их слова и всматриваются в их поведение. Дружба со взрослыми для них дорога и желанна. На вопросы исследователей: «Хотел бы ты иметь старшего друга?» - утвердительно ответили две трети опрошенных студентов.

Фактически среди друзей своего пола как у юношей, так и у девушек преобладают сверстники (у студентов высших учебных заведений - 2/3) либо ребята старше или младше на 1-2 года.

Каков психологический смысл этих расхождений в ориентациях, в основном совпадающих с данными Бьянки Заззо (1966)? Как правильно замечает Заззо, возраст «идеального друга» приоткрывает некоторые, не всегда осознаваемые, психологические потребности. Ориентация на ровесника говорит о стремлении к более или менее равным отношениям. Дружба с ним основывается на принципе сходства и равенства: «С парнем моего возраста мне легче общаться», «Ему можно все сказать, не боясь насмешек», «С ним свободней, я могу показаться ему как есть, не стараясь выглядеть умнее».

Выбор более старшего друга, напротив, выражает потребность в примере, опеке, руководстве. Здесь преобладают ссылки на то, что старший «может служить образцом», «может поделиться опытом, рассказать о том, чего я еще не знаю», «на него можно положиться».

Почему так редко встречается ориентация на младшего? Потребность в общении с младшими, желание руководить, делиться опытом, опекать - отнюдь не редкость в юношеском возрасте. Более того, судя по нашим данным, юноши (у девушек эта зависимость не обнаружена), имеющие младших братьев или сестер, выше, чем остальные, оценивают себя по таким значимым качествам, как смелость,

доброта, ум, самостоятельность, и ожидают более высоких оценок по этим качествам от своих родителей и друзей. Общение с младшими, позволяя юноше проявить свои положительные качества и почувствовать себя взрослым и значительным, благотворно влияет на его самоуважение.

Но как, ни приятно юноше чувствовать себя сильным и нужным, этот тип отношений все-таки не вполне отвечает его идеалу дружбы. Для ранней юности типична идеализация друзей и самой дружбы. По данным ряда экспериментальных исследований, представление о друге в этом возрасте значительно ближе к идеальному «Я» испытуемого, к его нравственному и человеческому идеалу, нежели к его представлению о собственном «Я», а связь между идеалом испытуемого и его оценкой друга теснее, чем между его идеалом и образом собственного «Я».

Младший для этой роли не подходит. Дружба с младшим воспринимается скорее как дополнение дружбы со сверстниками, чем как ее альтернатива. У тех, кто дружит исключительно с младшими, такой выбор в большинстве случаев вынужденный. Это либо результат отставания в развитии, когда по кругу своих интересов и поведению юноша объективно ближе к младшим, чем к сверстникам, либо следствие каких-то психологических трудностей: застенчивости, боязни соревновательности, свойственной мужским компаниям, несоответствия уровня притязаний и возможностей и т.п. Перенос эмоциональной привязанности на младших является в этом случае компенсаторным.

К началу обучения в высшей школе требования к дружбе повышаются, ее критерии усложняются. Потребности собственного «Я» отражаются в друге. В основе юношеской тяги к дружбе - страстная потребность в понимании другого и себя другим и самораскрытии. «Счастье – это когда тебя понимают», - говорит юный герой фильма «Доживем до понедельника», и под этими словами охотно подписались бы все его сверстники. Эта потребность, тесно связанная с ростом самосознания, появляется уже у подростков, которые жадно ищут реального или хотя бы воображаемого собеседника.

Воображаемый компаньон, друг и собеседник юношеского дневника большей частью похож на своего автора: он помогает ему в формировании своей новой

идентичности, согласия с самим собой, после чего может терять свой индивидуальный интимный характер. Напротив, компаньон, появляющийся в мечтах, выглядит более расплывчатым, воплощая в себе идеализированные представления мечтателя (И. Зайфге-Кренке, 1987) [5].

От друга студент первокурсник ждет оценок, не только близких к своим, но и превышающих их, более критических. Это значит, что дружба выполняет специальную функцию поддержания самоуважения личности.

Юность считается возрастом дружбы, но сами юноши думают, что настоящая дружба встречается редко. Юность одновременно самый искренний и самый неискренний возраст. В юности сильнее всего потребность быть в согласии с самим собой, бескомпромиссность, полное самораскрытие. Но собственное «Я» - неустойчивое и расплывчатое. А это порождает желание проверить себя путем разыгрывания ролей, рисовки, самоотрицания. В ранней юности наблюдается многообразие форм общения от простого времяпрепровождения до глубокого самораскрытия.

Прежде всего, дружба является эмоциональной привязанностью. Личная близость в этот период важнее, чем общность предметных интересов. Дружба важна для юных постольку, поскольку в общении с друзьями они встречают поощрение самостоятельности и взрослости.

Юношескому общению свойственна огрубленность, нет высоких слов и проявлений нежности. Часто нет логического содержания, могут быть одни междометия, но зато большая эмоциональная значимость. Отношение к собеседнику выражается не столько в словах, сколько в характере интонаций, акцентах, недоговоренностях, недомолвках, которые юноша при всем своем желании не смог бы перевести в понятия. Разговор, непонятный для постороннего слушателя, передает для друга тончайшие нюансы настроения.

Подлинная интимность наблюдается при совмещении жизненных целей двух индивидов и сохранении индивидуальности. Последнее предполагает наличие относительно стабильного «Я». Если этого нет, то в отношениях с друзьями

существует напряженность. Юноша мечется между желанием активно общаться с другом и боится потерять себя в этом общении.

Юношеский эгоцентризм сужает общение, порождает псевдоинтимность, когда друзья, находясь рядом, не слышат друг друга. Потребность в самовыражении часто перевешивает интерес к собеседнику. Говорить о себе приятнее, чем слушать другого.

Л.Н. Толстой в повести «Юность» описывает разговор Дмитрия и Николая. Дмитрий рассказывает Николаю о своей влюбленности. Но, «несмотря на всю дружбу мою к Дмитрию и удовольствие, которое доставляла мне его откровенность, мне не хотелось более ничего знать о его чувствах, а непременно хотелось сообщить про свою любовь к Сонечке, которая мне казалась любовью гораздо высшего разбора».

Дружба иногда выступает и как своеобразная форма психотерапии, позволяя молодым людям выразить переполняющие их чувства и найти подтверждение того, что кто-то разделяет их сомнения, надежды и тревоги.

Слушая телефонный разговор двух подростков, взрослые буквально выходят из себя от его бессодержательности, незначительности сообщаемой информации: «Опять ты треплешься со своим Вовкой! Вам и сказать-то друг другу нечего! Сорок минут болтовни - и ни одной стоящей мысли, ни одной законченной фразы, одни междометия! До чего же пустая молодежь пошла!» Родители не замечают, сколь важен этот «пустой» разговор для их сына, как тянет его к телефону, как меняется в зависимости от разговора его настроение. Разговор кажется пустым потому, что его жизненное содержание - не логическое, а эмоциональное. И выражено оно не столько в словах и предложениях, сколько в характерных интонациях, акцентах, недоговоренности, недомолвках, которые подросток при всем желании не смог бы перевести в понятия, но которые доносят до его друга-собеседника тончайшие нюансы его настроений, оставаясь бессмысленными и непонятными для постороннего слушателя. Этот «пустой» разговор психологически важнее и значительнее «содержательной» светской беседы о высоких материях, блистающей

умом и знаниями, но не затрагивающей личных, жизненных проблем собеседников и оставляющей у них только ощущение приятно проведенного вечера.

Многозначность подобной коммуникации делает ее во многом иллюзорной. Юношеская потребность в самораскрытии часто перевешивает интерес к другому, каким он фактически является, побуждая не столько выбирать друга, сколько придумывать его. Подлинная интимность, т. е. совмещение жизненных целей и перспектив друзей при сохранении индивидуальности и особенности каждого, возможна только на основе относительно стабильного образа «Я». Пока его нет, подросток часто мечется между желанием полностью слиться с другим и страхом потерять себя в этом слиянии.

По выражению американских психологов Элизабет Дауван и Джозефа Эделсона (1966), «юноша не выбирает дружбу, его буквально втягивает в нее» [6]. Нуждаясь в эмоциональных привязанностях, юноша подчас не замечает реальных свойств их объекта: «Иногда он привязывается к молодым людям своего возраста, так что это отношение принимает форму страстной дружбы или фактической влюбленности; иногда это привязанность к старшему человеку, в котором он видит своего вождя — явно замену оставленным родителям. Пока они продолжают, эти любовные отношения страстны и исключительны, но обычно они кратковременны. Людей выбирают в качестве объектов и бросают, нисколько не заботясь об их чувствах, а затем заменяют другими. Оставленные объекты быстро и полностью забываются, но форма отношения к ним сохраняется вплоть до мельчайших деталей и обычно воспроизводится в отношении к новому объекту с точностью, которая почти напоминает одержимость», — пишет Г. Блум (1964) [7].

Психологические теории по-разному объясняют этот феномен. Психоанализ связывает неустойчивость юношеских увлечений с тем, что они — не настоящие «объектные отношения», вытекающие из свойств объекта дружбы или любви, а лишь проявления механизмов проекции или идентификации, т. е. уподобления другого себе или себя другому. Для подростка люди, которыми он увлекается, — лишь способы избавления от внутренней напряженности, хорошие или дурные примеры, средства самоуспокоения или доказательства своих способностей.

Социальная психология склонна объяснять это сложностью процесса общения, когнитивной незрелостью и коммуникативной некомпетентностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крайг Г. Психология развития. - СПб.: Питер, 2000. - 992 с.
2. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб: Речь, 2002 – 694 с.
3. Кон И.С. Психология ранней юности. - М., М.: Просвещение, 1989.- 252 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
5. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. –Киев: Наукова думка, 1988. 144 с.
6. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения : Учеб.-метод. пособие / Н. С. Пряжников ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т . – Москва; Воронеж : б. и., 2002 . -392 с.
7. Лабашева Н.А. Проектирование профессионально ориентированного обучения иноязычному речевому общению студентов юридических вузов, Лабашева, Наталья Александровна: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Воронеж. гос. техн. ун-т Воронеж, 2003 20 с.

REFERENCES:

1. Krajg G. Psihologija razvitija. - SPb.: Piter, 2000. - 992 s.
2. Praktikum po vozrastnoj psihologii: Ucheb. Posobie / Pod red. L.A. Golovej, E.F. Rybalko. – SPb: Rech', 2002 – 694 s.
3. Kon I.S. Psihologija rannej junosti. – М., М.: Prosveshhenie, 1989.— 252 s.
4. Klimov E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija. – М.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 304 s.
5. Golovaha E.I. Zhiznennaja perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi. –Kiev: Naukova dumka, 1988. - 144 s.
6. Prjazhnikov N.S. Metody aktivizacii professional'nogo i lichnostnogo samoopredelenija : Ucheb.-metod. posobie / N. S. Prjazhnikov ; Ros. akad. obrazovanija, Mosk. psihol.-soc. in-t . – Moskva; Voronezh : b. i., 2002 . – 392 s.

7. Labasheva N.A. Proektirovanie professional'no orientirovannogo obuchenija inojazychnomu rechevomu obshheniju studentov juridicheskikh vuzov, Labasheva, Natal'ja Aleksandrovna: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Voronezh. gos. tehn. un-t Voronezh, 2003 - 20 с.

*SELF-EDUCATION AS A FACTOR OF FORMATION
OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE PERSON*

N. A. LABASHEVA¹, N. V. GULIDOVA²

*¹Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
e-mail: labdoc23@mail.ru*

*²North Caucasian branch of the "Russian Academy of Justice",
187, Levanevskogo st., Krasnodar, Russian Federation, 350000;*

The paper analyzes the social psychological factors of personality development in the period of adaptation in high school, presented a modern approach to the formation of the key components of development of the individual, in particular communication skills, initiative and competent, able to take constructive criticism well, draw conclusions and find solutions.

Key words: self-respect, reference group, emotional attachment, self-education, social psychology, introspection.